

Первая находка сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* на Приханкайской низменности в разгар сезона гнездования вида

А.Б.Курдюков, Е.А.Волковская-Курдюкова

Алексей Борисович Курдюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН,

пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.

Елена Александровна Волковская-Курдюкова. Государственный природный биосферный

заповедник «Ханкайский», пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток,

Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 мая 2013

Сибирская пестрогрудка *Tribura tacsanowskia* едва ли не самая редкая и малоизученная птица Приморского края. За более чем 150 лет орнитологических исследований известно всего о пяти её находках отсюда* (Пржевальский 1869; Нечаев 1971; Поливанова, Глущенко 1977; Коблик, Михайлов 1994; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012). Все они были сделаны в одни и те же сроки, между 27 мая и 4 июня, приходящиеся на разгар весеннего пролёта этого вида. Все они, за исключением одной, приурочены к бассейну озера Ханка (рис. 1). Никаких сведений, позволяющих предполагать гнездование этой птицы на Приханкайской низменности и в других районах Приморского края, ранее получено не было, а ближайшие места гнездования сибирской пестрогрудки расположены: в долине нижнего течения Уссури – вблизи села Венюково, 1963 и 1964 годы (Кисленко 1969), в Среднем Приамурье – в Муравьёвском парке (Стейн 2011), в Хинганском заповеднике (Антонов, Париллов 2009), около села Климоуцы (Смиренский, Бёме 1974) и в провинции Хэйлунцзян Северо-Восточного Китая – в окрестностях городов Инчунь, Харбин, Хэйхэ (Zhengjie 1988; Kennerley, Pearson 2010).

При проведении эколого-фаунистического обследования и учётов населения птиц в разнообразных местообитаниях долины среднего течения реки Мельгуновка, 6-8 июля 2012 на одном и том же участке разнотравного луга в сумеречные часы мы наблюдали активно поющего

* В пределах Уссурийского края первая находка сибирской пестрогрудки в период миграций сделана Н.М.Пржевальским. Последующими авторами локализация этой встречи приведена очень неточно – район села Камень-Рыболов, а дата добычи – и вовсе под вопросом (Плеске 1890; Нечаев 1971). Между тем, в своей книге Н.М.Пржевальский (1870) приводит список птиц, наблюдавшихся на побережьях озера Ханка вёснами 1868 и 1869 годов, где дата добычи *Tribura tacsanowskia* (в таблице этот вид приводится под названием *Salicaria* sp.) обозначена 13 мая 1869 (или 27 мая, по новому стилю). В тот день отряд Н.М.Пржевальского работал по реке Усачи (фанза в горах недалеко от реки Усачи), где в 1929 году основано село Первомайское Ханкайского района, расположенное гораздо ближе к посёлку Турий рог (в 14 км), чем к посёлку Камень-Рыболов (в 46 км).

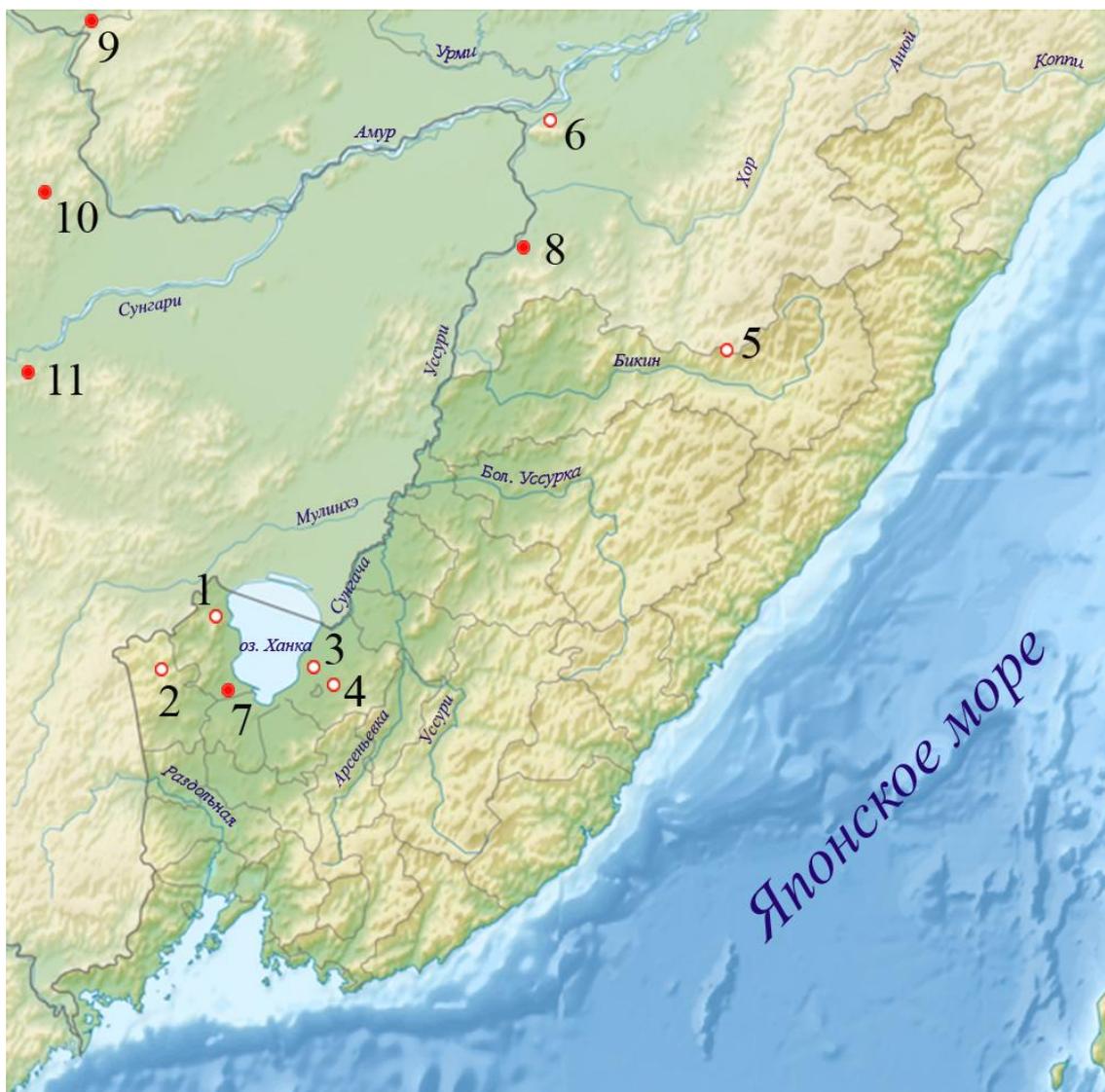

Рис. 1. Места находок сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* на восточной окраине Азии:

А) В период миграций: 1 – окрестности с. Турий рог (Пржевальский 1870); 2 – у с. Барабаш-Левада (Нечаев 1971); 3 – у с. Гайворон (Поливанова, Глуценко 1977); 4 – у с. Хвалынка (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012); 5 – Хорско-Бикинский водораздел (Коблик, Михайлов 1994); 6 – Большехехцирский заповедник (Иванов 1993);

Б) В период гнездования: 7 – среднее течение р. Мельгуновка (данное сообщение); 8 – вблизи с. Веноково (Кисленко 1969); 9 – Хинганский заповедник (Антонов, Парилов 2009); 10 – окрестности Инчуня и 11 – у Харбина (Zhengjie 1988; Kennerley, Pearson 2010).

самца сибирской пестрогрудки с явными признаками территориального поведения. Во все дни нашего пребывания в этом районе он занимал и патрулировал с песней территорию величиной 110×50 м. Обычно поющая птица постепенно перемещалась внутри густых зарослей разнотравья недалеко от земли, временами задерживаясь на одном месте. На глаза она показывалась лишь изредка и ненадолго, в целом держась на удивление скрытно. Песня представляла собой порции монотонных трескуче-жужжащих звуков, их продолжительность, замеренная электронным секундомером, варьировала от 0.8 до 2.4 с, в среднем составив 1.8 с ($n = 20$). Между собой порции звуков разделялись более или менее продолжительными паузами, продолжительностью от 5-8 с

и более. Песня сибирской пестрогрудки была на тот момент нам уже хорошо знакома по записи с грампластинки (Наумов, Вепринцев 1973) и наблюдению этой птицы в природе (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012). Она настолько характерна, что, в отличие от внешнего облика, считается наиболее надёжным признаком при полевом определении вида (Kennerley, Pearson 2010).

Рис. 2. Участок обитания сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanovskia* на Приханкайской низменности (долина среднего течения Мельгуновки, 7 июля 2012). Фото авторов.

Занятый сибирской пестрогрудкой участок представлял собой разнотравный луг, примыкающий к железнодорожной насыпи, довольно пёстрый по составу (рис. 2). Высота травостоя в период наблюдений во многих местах достигала 1-1.2 м, лишь на склонах и у верхней части насыпи была меньше – около 0.7 м. Высокие и густые заросли во многих местах обильно перевивали лианы вики амурской *Vicia amurensis* и мышиного горошка *V. cracca*, метаплексиса японского *Metaplexis japonica*, повоя вздутого *Calistegia inflata* и кодонопсиса уссурийского *Codonopsis ussuriensis*, заметно затрудняющие хождение по этим местам. Аспект луга здесь в это время составляли цикорий обыкновенный *Cichorium intybus*, подмаренник настоящий *Galium verum*, донник лекарственный *Lathyrus humilis* и какие-то зонтичные, по-видимому, дудники *Angelica* sp. Была характерна зарослевость, когда чередовались пятна с преобладанием каких-то одних видов растений. Помимо упомянутых, наиболее заметными в составе травостоя были также хвощ полевой *Equisetum arvense*, полыни маньчжурская *Artemisia manshurica* и Арги *A. argyi*, звездчатка лучистая *Stellaria radians*, хлопчатка обыкновенная *Silene vulgaris*, кровохлёбка тонколистная *Sanguisorba tenuifolia*, чистотел азиатский *Chelidonium asiaticum*, гравилат алеппский *Geum aleppicum*, колокольчик точечный *Companula punctate*. Повсеместно в качестве заметной примеси к разнотравью присутствовали вейник Лангсдорфа *Calamagrostis langsdorffii* и ещё какие-

то злаки, а также тростник *Phragmites australis*, представленный здесь в небольшом количестве. За полосой разнотравья, такой же полосой следовал пониженный участок, занятый густыми вейниковыми зарослями, высота которых в это время достигала 1 м. Большая часть вейника Лангсдорфа лишь вегетировала, и только пятнами, по наиболее сырым участкам, он выбросил колосья. За полосой вейниковых зарослей, под линией столбов, тянулся новый повышенный участок с зарослями разнотравья, а за ним – опять пониженный участок с вейниковой луговиной. Весь этот комплекс повышений и понижений отгораживал дренажный канал с валиками по сторонам от него, устроенный вдоль дороги по контуру расположенной далее рисовой системы. Древостой представляли отдельные экземпляры и группы ив, растущие в основном вдоль канала. Следует отметить, что хотя на участке обитания сибирской пестрогрудки микрорельеф неоднократно перестраивался при строительстве насыпи железной дороги, системы рисовых полей, прокладке линии электропередач, на других участках обширных пойменных террас долины среднего течения Мельгуновки, сохранившихся в изначальном виде, наблюдалось сходное мозаичное чередование возвышенных и пониженных элементов микрорельефа, лишь немного большего пространственного масштаба.

Поющий самец пестрогрудки явно предпочитал разнотравье. Вейниковые луговины он быстро проходил снизу или перелетал над ними, снова задерживаясь в следующей полосе разнотравья. Наиболее активная вокализация наблюдалась в утренних и вечерних сумерках, но также и ночью, по крайней мере, в 2 ч. На ночных учётах общей протяжённостью 8.2 км других особей этого вида мы не встретили, как и на учётах в дневное время, протяжённостью 52.9 км. Таким образом, расчётное обилие *Tribura tacsanowskia* в данном районе составило менее 0.4 особи на 1 км² (по данным только ночных учётов).

Сибирская пестрогрудка – обитатель густых зарослей высокотравья и низких кустарников. В пределах своего ареала она населяет местообитания различного облика, но сходные по своим основным особенностям – достаточно обширные открытые лесостепные и редколесные участки на равнинах, речных поймах и предгорьях, с густой околоземной растительностью. На основании содержащихся в литературе описаний, можно выделить несколько их основных типов. В лесной зоне сибирская пестрогрудка чаще всего населяет обширные, поросшие густой травой и кустарниками поляны в долинах больших и малых рек, среди редкостойного светлохвойного леса, по краю болот, на обширных полянах, просеках и гарях, а также в черте опушек леса (Назаренко 1978; Соколов 1986; Рябицев 2002; Пронкевич 2008; Баранов, Вороница 2011; Горошко 2012; Kennerley, Pearson 2010). Помимо этого, пестрогрудка занимает высокотравные поляны обширных заливных лугов,

нередко примыкающих к лесу, берегам озёр, стариц или русел водотоков (Смиренский, Бёме 1974; Прокопьев 1988; Рябицев 2002; Колбин 2009; Баранов, Воронина 2011). По остепнённым склонам среди леса и в лесостепи предпочитает сухие горные долины, устья широких распадков с густым травостоем, редким кустарником и островками лиственничного и соснового леса (Прокопьев 1988; Колбин 2009; Kennerley, Pearson 2010), либо безлесные распадки между скалами и буйной травянистой растительностью и зарослями мелких кустарников (Назаренко 1978; Горошко, Щёкин 2000; Баранов, Воронина 2011).

В лесостепи без присутствия древесно-кустарниковых зарослей вид обычно не гнездится (Горошко 2012), но в ряде случаев занимает и удалённые от леса (до 3-5 км) участки с буйным травостоем и хотя бы единичными низенькими кустарниками (чаще всего ивы и караганы – вдоль канав), где может быть даже более многочислен (Соколов 1986; Прокопьев 1988; Горошко, Щёкин 2000; Горошко 2012). Как раз в подобных условиях *Tribura tacsanowskia* и была обнаружена нами для Приханкайской низменности.

Л и т е р а т у р а

- Антонов А.И., Парилов М.П. 2009. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // *Амур. зоол. журн.* 1, 3: 270-274.
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-102.
- Баранов А.А., Воронина К.К. 2011. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus tacsanowskii* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Красноярск: 131.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2012. Новые материалы по редким и малоизученным видам птиц Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 21, 762: 1243-1261.
- Васильченко А.А. 2004. К орнитофауне северо-востока Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 45-103.
- Горошко О.А. 2012. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus tacsanowskii* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Забайкальского края. Животные*. Новосибирск: 154-156.
- Горошко О.А., Щёкин Б.В. 2000. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus tacsanowskii* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Читинской области и Ангинского Бурятского автономного округа. Животные*. Чита: 101-102.
- Иванов С.В. 1993. Птицы // *Позвоночные животные Большехецирского заповедника. Флора и фауна заповедников*. М., 53: 16-45.
- Кисленко Г.С. 1969. Птицы некоторых ландшафтов нижнего течения Уссури // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской*. Зоол. и зоогеогр. 224, 7: 49-74.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 1994. О птицах верхних поясов гор Хорско-Бикинского водораздела (Средний Сихотэ-Алинь) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 99, 6: 47-54.
- Колбин В.А. 2009. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus tacsanowskii* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Амурской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. Благовещенск: 137.
- Назаренко А.А. 1978. К орнитофауне Хэнтэй-Чикойского нагорья, Южное Забайкалье // *Экология и зоогеография некоторых позвоночных суши Дальнего Востока*. Владивосток: 40-56

- Наумов Р.Л., Вепринцев Б.Н. 1973. *Грампластинка «Голоса птиц в природе»*. Пл. 4. Ст. 2. Мелодия: Апрельевский завод.
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.
- Плеске О.Д. 1890. *Орнитологическая фауна Российской империи*. СПб., 2 (3): 421-425.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1977. Новые данные о некоторых редких и мало-численных птицах Приморья // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 95-96.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Прокопьев В.Н. 1988. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus taczanowskius* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 160-161.
- Пронкевич В.В. 2008. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus taczanowskius* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. Хабаровск: 502-503.
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-605.
- Смиренский С.М., Бёме Р.Л. (1974) 2010. К распространению некоторых птиц Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* 19 (598): 1691-1692.
- Соколов Е.П. (1986) 2013. Новое о птицах юго-восточного Забайкалья // *Рус. орнитол. журн.* 22 (857): 700-703.
- Стейн А.К. 2011. Орнитологические наблюдения в Муравьёвском заказнике в течение 2009-2010 гг. // *Амур. зоол. журн.* 3, 1: 78-85.
- Kennerley P., Pearson D. 2010. *Reed and bush warblers*. London: 1-712.
- Zhengjie Z. (ed.) 1988. *The birds of Northeast China*. Shenyang. Liaoning Sci. and Technol. Press: 1-605.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 883: 1430-1431

Ящурка *Eremias* в добыче удода *Урира ероps* в Зайсанской котловине

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 2 июня 2013

Основу питания удода *Урира ероps* в Казахстане и Средней Азии составляют жуки, саранчовые, сверчки, медведки, уховёртки, многоножки, пауки, гусеницы бабочек и муравьиных львов и другие беспозвоночные (Долгушин 1970; Абдреимов 1981; Мамбетжумаев 1968; Сагитов 1990; Рустамов 2007). Фактов питания удодов пресмыкающимися в пустынных и степных местностях Казахстана до последнего времени не было известно, однако в Каракалпакии отмечались редкие